

13 ДЕКАБРЯ НА СЦЕНЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ТЕАТРА МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ СВОЙ 20-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ОТМЕТИЛ ОДИН ИЗ САМЫХ САМОБЫТНЫХ И УНИКАЛЬНЫХ ТВОРЧЕСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА — ТЕАТР «СТЕП-ШОУ», ТОГДА ЖЕ 45-ЛЕТНЕ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТПРАЗДНОВАЛА И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕАТРА, ЛЕГЕНДАРНАЯ ЧЕЧЕТОЧНИЦА НИНА ВИННИЧЕНКО. С НИНОЙ АЛЕКСАНДРОВНОЙ И ПООБЩАЛСЯ НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ **Алексей БЛАХНОВ**

Это не просто ритм, это настроение!

Нина Винниченко:

«На подтанцовку не пойду!»

— С небольшого ручейка начинается река... А как театр получил свое начало?

— Примерно так и вышло — с небольшого ручейка! Театр вырос из школы чечеточного искусства, организованной мною в 1989 году вместе с мужем и партнером Владимиром Винниченко. Данная школа была чем-то вроде эксперимента: было интересно, насколько это искусство востребовано у населения. Пришли люди абсолютно разные, возраст колебался от семи лет до шестидесяти, всего набралось человек тридцать. Но через два года стало понятно, что работа со столь разношерстной публикой особого интереса не представляет. За это время мы отобрали особо талантливых детей возрастом до четырнадцати лет и задались целью делать студию. Надо понимать, что студию от школы отличает наличие не просто какой-то технической подготовки, а именно актерского мастерства, некоторого репертуара. В 1990 году на Московском международном фестивале степистов мы взяли первый приз — «Хрустальные колоды», также довелось выступать в Кремлевском дворце съездов на приеме Бориса Ельцина.

— И вот он — успех?..

— Успех — да, но именно к театру пришли мы не сразу. Победы были, но требовалось все-таки понять, будет ли востребовано это искусство у зрителя. Окончательное «самоопределение» произошло еще при СССР: подготовив целое часовое представление, мы поехали в Москву на смотр художественного совета Министерства культуры. И там мы услышали заветное: «Да, идея достойна воплощения». Этот момент как раз и можно назвать окончательным оформлением студии в театр.

— Каким же образом пополняются ваши кадры сейчас?

— Если рассматривать систему, существующую на сегодняшний день, то есть школа степа, куда люди приходят «с улицы», с ними занимаются, я их провожу — что называется, отслеживаю процесс, приглядываюсь, высматривая талантливых. Более того, их готовят мои

воспитанницы — Ася Воцакина и Оля Рыжик.

— Пользуются ли такие школы спросом?

— Могу сказать, что идут в школу люди с интересом. Я бы связала это с тем, что некоторые, и жаль что не все, изрядно уже пресытились тем, что нам показывают по ТВ, и ищут чего-то более осмысленного, пусть просто отличного от навязываемой медиа «культуры».

— Какие цели вы перед собой ставите?

— Наша задача — сохранить классический эстрадный танец, имеющий начало, середину, финал, который более чем отличается от того, что мы можем обычно увидеть на концертах: это не просто ритм, это общее настроение, экспрессия. Несколько раньше я упомянула слово «техника». Так вот, здесь не только в ней дело. Несомненно, в той же Москве есть сильные, подчеркнут — очень сильные технические школы степа. Но их проблема в том, что дальше техники они не идут, а с таким подходом просто невозможно построить большой спектакль. Ведь по сути из номера в номер, от выхода к выходу зритель будет видеть одно и то же.

— Это в Москве. А как со школами степа обстоят дела в Санкт-Петербурге?

— В Питере тоже есть свой подход. Опять же это некие платные школы, которые приглашают относительно именитых «западников», проводящих мастер-классы. Затем все дружно едут в клуб, общаются на сцене в вольном порядке, все танцуют всё, кто во что горазд. Да, в этом есть своя идея клуба по интересам, но, как говорится, это несерьезно.

— Вы профи экстра-класса... А наша звездная братия любит привлекать к себе в клипы ярких личностей, дабы отмежеваться от конкурентов... Вам предлагали что-нибудь подобное?

— Да, предложения были, да и поступают регулярно. Но на подтанцовку я не пойду и не верю, что кто-то из «моих» согласится: каждый из наших ребят — индивидуальность и в

Нина и Владимир: партнеры на всю жизнь.

наших спектаклях даже понятия такого нет. Порой может показаться, что номер строится вокруг какой-либо ключевой фигуры, но уберечь ее — и все равно будет что посмотреть! Поэтому нам это совсем не близко, все в нашем театре — партнеры, на том и стоим. Ну а то, что видишь на концертах у наших, так сказать, звезд, это, конечно, мрак! Этакое конвульсивные подергивания...

— И наконец — планы на будущее...

— Часть января мы отдыхаем, ведь подготовка к юбилейному концерту заняла очень много времени и потребовала множества усилий. Ну а потом перетряхнем репертуар! Ведь дальше — День снятия блокады, Восьмое марта, День Победы... А номера у нас есть на все случаи жизни, и все эти даты — это концерты. Так что сцена не ждет!

Фото предоставлены организаторами концерта

КУЛЬТ. УРА!

СТИВ ДЖОБС ВСЕ РАВНО ПЕРВЫЙ!

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН «Amazon» представил десятку книг, лучше других продававшихся в 2011 году.

Список размещен на специальной странице сайта. Бестселлером года стала книга Уолтера Исааксона «Стив Джобс», поступившая в продажу 24 октября. Выпуск книги изначально был намечен на 21 ноября, однако в связи со смертью Джобса старт продаж перенесли на месяц. Сам по себе это — отличный ход, ведь уже 6 октября, на следующий день после смерти основателя «Apple», количество предзаказов на его биографию на «Amazon» выросло на 41 тысячу процентов. Вот так всегда: смерть является чуть ли не лучшим пиар-менеджером, продвигающим те или иные продукты.

ДЕЛО ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ ЖИВЕТ, И ПРОДОЛЖАЮТ ЕГО РУССКИЕ

ОЛЬГА СЕДАКОВА стала обладателем первой поэтической Премии Данте Алигьери, учрежденной культурным центром «Laurentum».

Эта премия вручается поэтам и литераторам за вклад в искусство, «понятое как поиск предназначения», и за их произведения, которые своей культурной ценностью выделяются в поэтическом и литературном контексте. Что ж, во всяком случае Ольга свое предназначение точно нашла — она не только поэт, но и филолог, переводчик, лауреат множества премий, в том числе и Александра Солженицына, и на ее счету 21 книга стихов, переводов и исследований.

«У этой премии есть задача — возродить дух таких великих поэтов, как Данте, потому что в современной и особенно европейской поэзии пропало дантевское измерение с его интеллектуальной насыщенностью», — говорит поэтесса. Что ж, уважаемая Ольга, «Вечёрка» вас поздравляет и чрезвычайно радуется, что именно наши соотечественники преподают европейцам урок, как и о чем стихи слагать.

«МОСТ ВАТЕРЛО» ВЕРНУТ НА МЕСТО

НА ПЕРЕДНЕМ ПЛАНЕ не спеша проплывает баржа, на южном берегу Темзы — башни. Ничего особо-то и не изменилось в виде из номера 618 лондонского отеля «Savoy» с далекого 1901 года, когда Клод Моне писал в нем свой знаменитый «Мост Ватерло».

И вот спустя чуть больше века картина на какое-то время возвращается «домой» — в музей отеля она проведет три дня. Вообще Моне был весьма традиционен и каждый раз, останавливаясь в одном и том же номере, каждый раз писал вид на Темзу. Сейчас известно о 26 сохранившихся работах, сделанных в этом номере отеля: пять из них с видом на реку, 21 — с видом на перекресток Чаринг-Кросс. В 1901 году Моне был вынужден работать пастелью, поскольку его краски и холсты задержались по пути из Франции. Рисунок, который в настоящий момент выставлен на про-

дажу, был предоставлен отелю галереей «Trinity House», которая выкупила работу в этом году. Стоимость работы, по данным «The Guardian», оценивается в 1,5 миллиона фунтов стерлингов (2,3 миллиона долларов).

По сообщениям информагентств подготовил Алексей ШМЕЛЕВ